

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.001

УДК 32

Е.В. СКРЕБЕЦ

доктор политических наук, доцент
заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс»
Юридического института Севастопольского государственного университета,
Россия, г. Севастополь
E-mail: L_skrebec@mail.ru

Я.В. МАТВЕЕВА

старший преподаватель кафедры «Социально-философские
и политические науки» Института общественных наук
и международных отношений Севастопольского государственного
университета, Россия, г. Севастополь
E-mail: matveyeva.yanina@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ИМПЕРИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ (ЧАСТЬ II)

В качестве предмета исследования избрана проблема понятия «империи» в отечественной политической и философской мысли. Обращается внимание на сложность и многоплановость феномена империи, отсутствие его общезначимого определения в философской науке. Прослеживается терминологическая дискуссия по имперской проблематике в среде российского научного сообщества. Анализируются базовые характеристики империи в представлениях русских ученых. Отмечается, что современная русская имперская идея является результатом долговременного теоретического поиска и переосмысления тысячелетнего пути, пройденного русским государством. Подчеркивается, что активные обсуждения проблем империи современными учеными, специалистами в области политической философии, дает новый импульс к пониманию современных русских проблем. Делается вывод о том, что в настоящее время империя изучается как возможное средство адаптации России к условиям складывающегося мироустройства.

Ключевые слова: империя, имперская идея, «имперскость», имперская модель, «имперский строй», «имперское тело», «имперское сознание», сверхгосударственность, метрополия, «центр-периферия», империология.

А. Уткин считает империей форму правления, при которой главенствующая страна определяет внешнюю, и, частично, внутреннюю политику всех других стран [38. С. 24]. О. Миллер важнейшей характеристикой империи считает эффективный контроль одного содружества (центра) над другими (перифериями) [27. С. 77]. Империя в широком значении, по мнению М. Эпштейна, это не обязательно

политико-территориальное образование; это определенная разветвленная, многосоставная структура; управляемая из одного центра, подчиненная единственному плану. Она стремится к максимально управляемой целостности при наибольшей разнородности своих частей [46]. Некоторые черты империи, таким образом, оказываются близкими к федерации или конфедерации в вопросах обустройства пространства. По мнению Э. Паина, имперская модель государственного строя, которая позволяла хранить ареалы этнического расселения, сложившегося исторически, во многом способствовала дальнейшей трансформации империй в политические системы федерального типа, например, такие континентальные империи, как Австро-Венгрия, Германия, Россия [33].

Выделяя базовые характеристики империи, русские ученые опираются на материальные и нематериальные политические факторы и формулируют понятия, в которых эти характеристики соединяются в разных комбинациях. Империя одновременно рассматривается и как субъект международных отношений, и как код самосохранения русской нации. Ее универсальные признаки и специфические черты в условиях глобализации сочетаются в трудах современных теоретиков империи. С. Каспэ, например, считает, что контуры мира XXI века являются империей – «идеальным типом, который используется для названия и описания политических систем», отвечающие следующим критериям: – значительные территориальные размеры и связанная с ними, хотя и опосредовано, безграничность – потенциальная в плане реальной политики, но полностью актуальная как специфическая картина мира; – этнополитическая неоднородность имперского пространства и его собирания в единственный организм путем создания особенного режима взаимодействия центрального и периферийных элит и четкого отмежевания зон социальной коммуникации, которые унифицируются, от таких, где эта унификация нецелесообразна; – присутствие в механизмах легитимации и в политической практике универсалистских ориентаций, вплоть до утверждения «космического суверенитета» и предъявления претензий на вселенское значение собственного существования [19].

Однако в русской социально-философской науке также распространено мнение, что империя и универсальный строй не являются синонимами. Русским ученым свойственно отрицание синонимичности идей империи и империализма, напротив, построение современных концептов империи в многочисленных трудах отечественных «имперцев» конституируется на принципах взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества. Однако, некоторые авторы продолжают отождествлять понятие «империя» и «империалистический»; как констатирует А. Филатов, нередко происходит фактическое редуцирование понятия «империи» прилагательному «империалистический» [39]. Э. Паин также утверждает, что в трактовке этого понятия часто происходит подмена терминов, когда «империя» как вид государства подменяется понятием «империализм», которое обозначает процесс территориальной экспансии [31. С. 103]. Политологическая трактовка понятия «империя», согласно его мысли, допускает три основных признака: во-первых, иерархичность взаимоотношений

центра и периферии; во-вторых, насильственный характер содержания околлиц, что особенно ярко проявляется в случаях, когда значительная часть населения определенной провинции добивается независимости; в-третьих, специфику государственного суверенитета, источником которого в империях является Imperator (то есть повелитель). Э. Паин обосновывает тезис, что такие свойства диктаторских империй как ксенофобия и этнонационализм, в частности, не свойственные классическим империям в периоды их стабильного развития. В то же время, правильным теоретиками империи считают отождествление имперского дискурса, нейтральных или нейтрально-позитивных мыслей об империи, с имперскими амбициями.

Самой распространенной точкой зрения современных западников является представление империи очень большим государством, которое характеризуется внутренним разделением на центр и периферийные области, и проведением, как правило, агрессивной внешней политики. Е. Ясин считает, что империя – это государство, в котором один народ (государствообразующий) устанавливает господство или доминирование над другим или многими народами, как правило, с присоединением территорий их расселения, и удерживает их под своей властью силой или угрозой силы. Основным идентифицирующим признаком империи является, по его мнению, насилие. В качестве других признаков выступают стремления господствующего народа, прежде всего, элиты метрополии, извлекать выгоды от своего господства; инкорпорация в состав элиты метрополии представителей элит подчиненных народов с целью обеспечения стабильности империи; расходы в поддержку целостности и расширения империи, которые более всего несет народ метрополии [48. С. 7-8]. Ключевое свойство и идентифицирующий признак империи, по Е. Ясину, звучат как «Империи невозможны без насилия, какими бы мягкими не были их формы». Главной характерной особенностью империй долгое время считалось перманентное расширение их пространственных характеристик путем активной и агрессивной внешнеполитической деятельности.

Исследуя общие принципы строения империй, а также законы ее эволюции, выходя из соотношения выгоды и затраты, которые сопровождают существование империй, Е. Ясин выдвигает гипотезу их жизненного цикла. В соответствии с этой гипотезой, существуют фазы подъема и становления, когда выгода растет быстрее затрат; расцвета и стабильности, когда выгода и затраты находятся в равновесии, но выгода превышает; упадка и распада, при которых расходы превышают выгоду [48. С. 8-9]. Автор находит подтверждение предложенной гипотезы в судьбе большинства известных империй.

Образование многонациональных империй, а в результате их распада – национальных государств, для русских исследователей является «поворотным пунктом на пути к групповой смерти». Это объясняется тем, что существуют универсальные характеристики многонациональных империй и национальных государств: государства, которые возникли на развалинах империй, стремятся к самосохранению даже в самых неблагоприятных обстоятельствах; распад

империй вызывает стойкость государств в политическом плане, и объясняется тем, что при имперской фазе существования государств они становятся «змеиным клубком интересов», зависимостей и карьер; лозунги нации и национализма, а также этничности используются для воссоздания данного клубка. Эти факторы нередко используются для объяснения динамики и причин краха советской империи.

Империя рассматривается еще и как социально-политическая надстройка над государствами, протогосударствами, племенами, которая несла определенную миссию и должна обеспечивать на своей территории не только защиту от внешней угрозы, но и функции поддержки мира и порядка внутри, равновесия и справедливости между частями, которые входили в ее состав. В связи с этим выделяют две имперских миссии: культурно-просветительскую и технологическую экспансии. Современные успехи развитых стран империолог А. Попов объясняет восприятием ими и сохранением имперских форм жизнеустройства, ставшие базисными ценностями человечества [34]. Характеризуя империи, В. Кантор отмечает, что они «допускают некоторую самостоятельность личности и известную правовую ее защищенность, а также идею общего блага включенных в империю народов». Особенности империй являются возникновение идеи закона, которому следует и император, а также универалистский принцип, становящийся показателем возникновения государства имперского типа. Как признает В. Кантор, империя являет собой «определенную мутацию восточной деспотии, которая, составляя базовую основу власти одного, привносит какое-то добавление – закон, который защищает в лучшие времена империи права и собственность граждан». Империя, как он считает, впервые объединяет в государстве три лучших принципа правления, указанных Аристотелем, сочетает их – монархию, аристократию и политику [18. С. 18-19]. В современном мире, согласно суждению русских идеологов имперской парадигмы, только имперские принципы могут обеспечить установление идеологии порядка, поскольку все большие культуры были рождены в контексте империй. «Имперскость», по убеждению А. Окары, это «собственная ответственность перед Вечностью, а не желание «наказать» или «поставить на место» своих ближних и дальних соседей», а империя – это «ощущение миссии, а не безнаказанности» [28].

Аналитик Ф. Шелов-Коведяев главной в империи считает идеологию и настаивает, что неправильно, говоря об империи, делать акцент на внешних ее признаках, «поскольку понятие – это символы, а символы формируют свою реальность, то неправильная понятийная ткань мешает нам дойти до понимания того, что происходит сегодня и что с нами будет завтра» [45. С. 203]. Именно наличие стойкого и постоянно воспроизводимого имперского сознания, считает политолог С. Гавров, делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманентное возрождение [7]. Империю философ А. Окара считает однородным духовно-религиозным пространством, которое подвижно не только чисто экономическими или политическими прагматично-утилитарными интересами, но и, в первую очередь, большими идеями; апологет неоевразийской концепции

А. Дугин – сверхгосударственным образованием, которое объединяет несколько народов и стран под эгидой универсальной идеи религиозного, этического или идеологического характера [29; 9. С. 904].

В этом значении отечественным авторам свойственно ощущение связи с теоретиками империи XVIII-XIX вв. и обусловленность этого понятия традиционно-религиозными характеристиками мировоззрения русского народа. М. Юрьев в своей трактовке термина «империя» замечает, что особенностью этого типа государств является существование у них целей, которые выходят за пределы элементарной поддержки собственного существования и роста материального благосостояния подданных. Любая империя всегда использует, в большей или меньшей степени принципы и практики идеократии. Следовательно, в атеистическом варианте имперской государственности всегда плохо с целью (со средствами намного более свободно). Примером этого тезиса, по его мнению, может служить СССР – «цель, в которой нет потусторонних элементов, быстро теряет свою привлекательность» [47]. А. Филиппов в статье «Социология и космос» обосновывает идею большой всемирной империи (политического космоса, встроенного в «большой космос», общий порядок существования) и ее постепенную деградацию, превращение в идею суверенитета государства и «суверенности», автономной определенности социального [40]. В. Сендеров считает, что с «понятием империи дело обстоит достаточно просто», и признает однородность его употребления в одной основной идее: «единение ради общего блага». По мнению С. Лурье, «в своем идеале христианская Империя – это содружество людей, объединенных идеей Православия, то есть правильной веры, что преодолели разделение на языки, этносы, культуры». Из важнейших компонентов империи. С. Лурье выделяет «универсализм, но непринятие любого национализма», в соединении с «изоляционизмом – представлением об Империи как о центре мира, по отношению к которому другие страны представляют неинтересную варварскую периферию» [22]. Колониальные империи, как констатируют русские идеологи империи, радикально отличаются от империй теократического проекта. «Настоящими», то есть теократическими империями, которые осуществили влияние на западноевропейское развитие, С. Гавров считает Восточную Римскую империю (Византию), Арабский Халифат, Османскую империю и последовательно Московию (начиная с завоевания Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств), Русскую империю, СССР [7. С. 51-52].

В. Кантор предлагает разделять феномены многонациональных государств и империй: последние, по его мнению, допускают некоторую самостоятельность личности и известную правовую ее защищенность, а также идею общего блага включенных в империю народов, и универсалистский принцип, который является показателем возникновения государства имперского типа. Империя, у В. Кантора, – это «борьба цивилизации с варварскими смыслами внутри своей культуры и с варварскими околицами, которая несет образование, устанавливает общую наднациональную цель» [17]. В. Макаренко указывает, что абсолютные монархии и империи возникали как светские эквиваленты религиозного

паломничества. Более того, согласно его идее, в основе социального и философского воображения империй лежит фикция. Представители русской геополитической мысли элементами, которые характерны для современных империй, считают поддержку национально-культурной идентичности народов в их составе, а также федерализацию межнациональных связей и общую толерантность.

Историк Д. Володихин отмечает в современной русской общественной мысли на протяжении последних лет «малоосмысленное разграничение сторонников империи и национального государства». По его мнению, империя есть наиболее адекватным политическим оформлением пространства цивилизации: «могут быть и другие формы, но они в меньшей мере обеспечивают ее жизнеспособность, и каждая цивилизация строится вокруг одной сверхценности, которая обеспечивает единство культуры этой цивилизации и ее постоянную воспроизводимость и имеет религиозный или крипторелигиозный характер». Следовательно, имперское устройство государства можно определить в зависимости от того, есть ли оно государством-цивилизацией или нет, или признается народом этого государства единственной сверхценностью и выстроилась ли в нем единственная культура [6].

По мнению И. Яковенко, имея субъективное внутреннее и объективное внешнее измерения, империя может иметь такие определения: большое многонациональное полиэтничное государство, которое возникло в результате военной экспансии и объединено сильной централизованной авторитарной властью; идея, цель построить государство по законам найденной всемирной истины и подчинить этой истине жизнь подданных. Особенности империи, по мнению И. Яковенко, является первичность власти по отношению к обществу; безграничность, при которой актуальные границы фиксируют текущее соотношение сил и в случае успеха, – рубеж продвигается внешне, в случае неудачи – отступает на какое-то время; заряженность на постоянную ассимиляцию инородцев; формирование идеологии жертвы; принадлежность человека империи по факту своего рождения и непризнание эмиграции; сакральная природа имперской власти; отрицание нации. Вступая в полемику с И. Яковенком в рамках организованной Фондом «Либеральная миссия» совместно с посольством Великобритании в октябре 2005 г. конференции под названием «После империи», где обсуждался опыт постимперских общественных трансформаций и проявлений имперской инерции в действиях русских властей, В. Иноземцев считает, что империи, по поводу которых происходят самые активные дебаты и в России, и за рубежом, не имели теократической природы или природы традиционных обществ. По его мнению, на протяжении последних нескольких столетий империями назывались объединения, созданные европейскими государствами, которые не были ни теократическими, ни традиционными, а Великобритания, например, была даже полностью демократической и либеральной, больше того, они не несли в себе серьезную религиозную или идеологическую составляющую [16. С. 181].

Практика употребления термина «империя», таким образом, страдает известным эклектизмом, когда империями называют абсолютно разнородные

государственные и сверхгосударственные образования. Д. Фурман считает каждую империю уникальным образованием, а термин «империя» – достаточно условным, охватывающим очень разные государства: «Оттоманская империя имела не так много общего с Британской и далеко не во всех империях доминирующий народ жил лучше других». Общей характеристикой всех империй Д. Фурман называет только насильственное объединение разных народов, одновременно утверждая, что империи – это не только «тюрьмы народов», это «большие человеческие общежития, где жизнь в определенной степени богаче, сложнее, пестрее и интереснее, чем в отдельных национальных государствах, где происходит взаимообогащение культур и где народы не только «угнетаются», но и растут, развиваются» [42. С. 20]. Приведенные терминологические споры и разнообразные подходы, которые применяются русскими учеными для исследования феномена империи позволяют ответить на вопрос, что общего исследователи определяют во всех проявлениях империи, данных в рамках каждого из этих подходов, и насколько современная Россия сохранила основные признаки империи. Объединяет сторонников имперской государственности признание актуальности этой темы, ее своевременности в условиях кризиса проекта глобализации, универсальности ее специфики как системы с уровнем управляемости, которая может быть трансформирована в соответствии с потребностями современности.

В русской социально-философской мысли на протяжении столетий разрабатывались разные модели мироздания, частично – апологетические, служившие оправданием решений политической элиты, и которые обязательно содержат те или иные черты империи. Процесс политической интеграции бывших национальных государств в наднациональные структуры конца XX в. вызывал закономерный повышенный интерес к проблематике империи в отечественном обществоведении. Современная русская имперская идея является результатом долговременного теоретического поиска и переосмысления пройденного русским государством тысячелетнего пути, неповторимости его социально исторической эволюции, которая в настоящее время отвечает магистральной дороге развития человеческой цивилизации. Она отличается рядом характерных черт от, например, современной американской и европейской; для русских ученых содержание имперской идеи имеет свои особенности, обусловленные спецификой духовной и материальной культуры народов России, историческими судьбами русского государства. Апеллируя к экологической, антиколониальной проблематике, русские авторы нередко пользуются определениями «империи», в которых она противопоставляется либеральному, неоимпериалистическому направлению социального развития.

М. Киселева в предисловии к междисциплинарному сборнику научных статей «Человек между Царством и Империей» замечает, что активное обсуждение проблем империй современными учеными, специалистами разных гуманитарных дисциплин, дает новый импульс к пониманию современных российских проблем [43]. В современных условиях империя по мнению русских исследователей

является самой эффективной формой общественной организации, а характеристики современной интерпретации русской имперской идеи объясняются сложившейся архитектурой мира, уровнем и характером взаимодействий мировых лидеров; в ее содержании закреплена необходимость разработки новой парадигмы социального развития, изменения цивилизационных ориентаций, норм и идеалов, создание нового формата международных отношений, вариантов плодотворного глобализма.

Имперская идея активно используется и является актуальной в русской геополитической мысли, как и новый смысловой ее потенциал относительно условий, которые изменились и которые воспринимаются как перманентный кризис. В русской общественной мысли исследуются философские, политологические, социальные, этнические, психологические аспекты проблемы империи. Представители разных идеологических течений, используя имперскую терминологию, интерпретируют понятие «империи» в соответствии с целями соответствующих исследований и программ, потому этот термин приобретает противоречивые черты, а тема империи остается чрезвычайно идеологизированной. Одновременно, многообразие существующих подходов к определению «империи» отвечает неоднозначности, сложности, полифоничности русской социально-философской мысли. Стремление русских специалистов создать обновленную концепцию Русской империи вызвало актуальность исследований содержания базовых понятий, которые относятся к имперской тематике, и значительному расширению геополитического словаря. В настоящее время империя изучается как возможное средство адаптации России к условиям пост биполярного мира, консолидации ее территорий и возможности их существования в современности, и, одновременно, как универсальный управленческий проект верховной власти – империума. Этим вызвано изучение имперской идеи в научных социально-философских исследованиях, анализ толкований этого понятия и уточнения его сущности, появление серии книг и статей, посвященных имперским проектам России, проектов создания «имперской федерации» как одного из возможных ориентиров развития русской государственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Адамишин А.** Impetrium – это власть // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
2. **Алексеев В.В.** Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева // Отечественная история. 2003. № 5.
3. **Баранов Н.А.** Национальные аспекты популизма как метода политической борьбы: дисс. ...канд. полит. наук: 23.00.02. Санкт-Петербург, 1998.
4. **Блинов А.С.** Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М.: МАКС Пресс, 2003.

5. **Буровский А.М.** Крах империи: Курс неизвестной истории. М.: АСТ; Красноярск: Издат. проекты, 2004.
6. **Володихин Д.** Империя. Нация. Этнос // Нева. 2008. № 12 // <http://magazines.russ.ru/neva/2008/12/v08-pr.html>.
7. **Гавров С.Н.** Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. **Гайдар Е.Т.** Гибель империи: Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006.
9. **Дугин А.** Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством / 4-е изд. М.: «АРКТОГЕЯ-центр», 2000.
10. **Ерасов Б.С.** Цивилизации. Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002.
11. **Журкин М.** Империя четырех сторон света // Национал-большевистский портал. 22 марта 2007 // <http://www.nb-info.ru/nb/nb220307.htm>.
12. **Замятин Д.** Стратегии репрезентации и интерпретации геоэкономических образов России // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 6.
13. **Захаров А.** Имперский федерализм // Неприкосновенный запас. 2008. № 1 (57) // <https://magazines.gorky.media/nz/2008/1/imperskij-federalizm.html>.
14. **Ильин М.В.** Геохронополитика – соединение Времен и Пространств // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1997. № 2.
15. **Ильин М.В.** Держава // Полис. 1994. № 2.
16. **Иноземцев В.** Разочарование в нынешней имперской политике будет всеобщим и быстрым // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
17. **Кантор В.** Империя и нация // Вестник Европы. 2003. № 10 // <http://magazines.rass.ru/vestnik/2003/10/kantor7-pr.html>.
18. **Кантор В.К.** Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
19. **Каспэ С.** Империя под ударом. Конец дебатов о политике и культуре // Неприкосновенный запас. 2002. № 5 (25) // <https://magazines.gorky.media/nz/2002/5/imperiya-pod-udarom-konecz-debatov-o-politike-i-kulture.html>.
20. **Ковешников Е.М.** Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Норма, 2001.
21. **Колосов В.А.** Геополитика и политическая география: учебник для вузов / В.А. Колосов, Н.С. Мироненко. М.: Аспект Пресс, 2001.
22. **Лурье С.** Община, империя, православие в русской этнической картине мира XV-XVII веков // Отечественные записки. 2001. № 1 // <http://magazines.russ.ru/oz/2001/1/lur-pr.html>.
23. **Лурье С.** Принципы организации геополитического пространства (введение в проблему на примере Восточного вопроса) / С. Лурье, Л. Казарян // Общественные науки и современность. 1994. № 4.

24. **Магун А.** Остраненное пространство. Империя как одна из политических форм современности: Негри, Хардт и другие. Часть 1 // Неприкосновенный запас. 2006. № 1 (45) // <https://magazines.gorky.media/nz/2006/1/ostranennoe-prostranstvo-imperiya-kak-odna-iz-politicheskikh-form-sovremennosti-negri-hardt-i-drugie.html>.
25. **Малер А.М.** Духовная миссия Третьего Рима. М.: Вече, 2005.
26. **Меньшиков М.О.** Нецарственный империализм // Нация и империя в русской мысли XX в. М.: Скименъ, Пренса, 2004.
27. **Миллер А.И.** Национализм и империя. М.: О.Г.И., 2005.
28. **Окара А.** Маленькая планета Вадима Цымбурского. Остров-Россия был политологическим сказанием о граде Китеже // <http://www.apn.ra/publications/article21570.htm>.
29. **Окара А.** В поисках имперской перспективы. Суждено ли Киеву стать новым центром поствизантийской цивилизации? // НГ Содружество. 2000. № 9 (32) // <http://dlib.eastview.com/browse/doc/2122103>.
30. **Орачева О.И.** Политическая мысль в терминах и лицах: учеб.-метод, пособие / О.И. Орачева. О.Б. Подвинцев. 2-е изд., уточн. и доп. Пермь: ПГУ, Зап.-Урал. Ин-т экономики и права, 1998.
31. **Паин Э.** Империя в себе. О возрождении имперского синдрома в России // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
32. **Паин Э.А.** Исторический «бег по кругу»: (попытка объяснения причин циклических срывов модернизационных процессов в России) // Общественные науки и современность. 2008. № 4.
33. **Паин Э.** От империи к федерации и обратно: Этнополитические тенденции и их испытание кризисом // Независимая газета. 17 декабря 2008 // http://www.ng.ru/ideas/2008-12-17/7_imeria.html.
34. **Попов А.** Зачем нам империя // Знамя. 2005. № 7 // <http://magazines.rass.ni/znamia/2005/7/popo14-pr.html>.
35. Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналитический доклад [Сатаров Г.А. и др.]; под общ. ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд ЕНДЕМ, 2004.
36. **Сорокин К.Э.** Геополитика современности и геостратегия России: монография. М.: РОССПЭН, 1996.
37. **Ульянищев В.Г.** Римское право: [учеб, пособие]. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000.
38. **Уткин А.И.** Американская империя. М.: Изд-во Эксмо, 2003.
39. **Филатов А.** Вестфальская система как мифологема // <http://ni-journal.ru/rez/b9efc513/>.
40. **Филиппов А.** Смысл имперской риторики в том создании базы мобилизации для элиты // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
41. **Фишман Л.Г.** Политические дискурсы постсоветской России: теоретико-методологический анализ: автореф. дис. на соискание уч. степени докт. полит,

- наук: спец. 23.00.01 «Теория политики, история и методология политической науки» Л.Г. Фишман. Екатеринбург, 2007.
42. **Фурман Д.Е.** О будущем «Постсоветского пространства» // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: хрестоматия в четырех томах / редактор-составитель Т.А. Шаклеина. М.: Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, Российская ассоциация международных исследований. АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2002. Том III.
 43. Человек между Царством и Империей: сборник материалов международной конференции / ред. Киселева М.С. М.: Институт человека РАН, 2003.
 44. **Шаповал С.** Алексей Миллер: «Критерий для оценки империи - человеческая жизнь» // Россия в глобальной политике // <http://www.globalaffairs.ru/printver/5877.html>.
 45. **Шелов-Коведяев Ф.** Противопоставление империи и нации представляется глубоко ошибочным // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.
 46. **Эпштейн М.** Текстуальные империи // Звезда. 2009. № 1 // <http://magazines.rass.ru/zvezda/2009/1/ep15-pr.html>.
 47. **Юрьев М.** Естественным для русских вариантом государственного устройства является смесь идеократии и имперского патернализма // Дискуссия: Российское государство: вчера, сегодня, завтра // <http://www.liberal.ru/sitan.asp7NunF609>.
 48. **Ясин Е.** Фантомные боли ушедшей империи // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007.

E.V. SKREBETS

Ph.D. of Political Sciences, Associate Professor,
Head of the Department «Civil Law and Litigation» Law Institute,
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

YA.V. MATVEYEVA

Senior Lecturer, Institute of Social Sciences and
International Relations, Senior Lecturer of the Department
of «Social, Philosophical and Political Sciences», Sevastopol State
University, Sevastopol, Russia

THE CONCEPT OF «EMPIRE» IN DOMESTIC POLITICAL PHILOSOPHY (PART II)

The problem of the concept of «empire» in domestic political and philosophical thought is chosen as the subject of the research. Attention is drawn to the complexity and multidimensionality of the phenomenon of empire, the absence of its generally recognisable definition in philosophical science. Terminological discussion on imperial problems in the Russian scientific community is traced. The basic characteristics of empire in the perceptions of Russian scientists are analysed. It is noted that the modern Russian imperial idea is the result of a long-term theoretical search and rethinking of the millennial path overcome by the Russian state. It is emphasised that active discussions of the problems of empire by modern scholars, specialising in political philosophy, give a new impetus to the understanding of contemporary Russian problems. It is concluded that at present the empire is studied as a possible means of adaptation of Russia to the conditions of the emerging world order.

Key words: empire, imperial idea, «imperialism», imperial model, «imperial order», «imperial body», «imperial consciousness», superstatehood, metropolis, «centre-periphery», imperiology.